

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

А. В. Захаров

НЕИЗВЕСТНАЯ ПОДЛИННАЯ КОПИЯ БОЯРСКОГО СПИСКА 1714 ГОДА

В статье документально установлено составление боярского списка 1714 г., оригинал которого до сих пор неизвестен. Автор выясняет происхождение чиновного «Списка 1721 г.», содержащего перечень более 3 тыс. московских служилых людей. Доказывается, что этот список был составлен как копия боярского списка 1714 г. для проведения смотров служилых людей. Выводы анализа чиновных перечней и текста копии подкрепляют тезис о продолжении учета чинов государева двора вплоть до составления «Табели о рангах».

Ключевые слова: источниковедение, генеалогия, боярские списки, государев двор, служилые люди, Петр I, Разрядный приказ, Сенат.

Государева служба московских чиновных людей ежегодно отмечалась в специальных поименных списках. Разрядный приказ (Разряд) составлял несколько масштабных документов для записи служебного продвижения столичных чинов. Более 6 тыс. человек от безродного приказного дьяка до знатного боярина значились в боярских списках. В жилецких списках начала XVIII в. в низшем чине московских служилых людей числились около 5 тыс. жильцов. Все чиновные служебные списки были востребованы для принятия решений о персональных назначениях на службу, определения поместного и денежного окладов. Степень информативности этих источников достаточно высока для реконструкции состава государева двора, для воссоздания коллективных и индивидуальных биографий служилых людей XVII–XVIII столетий.

Хорошо известен хронологически последовательный ряд боярских списков 1667–1713 гг. Они компактно хранятся в фонде Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2). Практически нормой в историографии стало утверждение о прекращении в 1713 г. составления боярских списков. Этот год многие историки ассоциируют с закатом важнейшей практики приказного делопроизводства по учету московских чинов, ставят точку в истории старого государева двора. Одним из первых, кто поставил под сомнение тезис о прекращении составления боярских списков в 1713 г., был М. П. Лукичев. Он обратил внимание на упоминание в описях XVIII в. боярского списка 1714 г. и составлении с него копии в 1721 г., которая была передана в Герольдию¹. Но поиск подлинника и копии

боярского списка 1714 г. если и предпринимался, то оказывался безрезультатным.

Начиная такой поиск, попытаюсь выяснить достоверность сведений о составлении боярского списка 1714 г. В одной из книг канцелярии Сената² записан приговор от 8 октября 1713 г. «на боярской список предбудущаго 1714 году взято овошного ряду у лавошника у Родиона Федотова 17 дестей бумаги полуалександринской³; а по договору за тое бумагу надлежит ему дать <...> 3 рубли 13 алтын 2 денги»⁴.

Имеется еще два свидетельства о списке 1714 г. В приговорах сенатора В. А. Опухтина от 24 июля и 29 ноября 1714 г. служебные справки московской канцелярии Сенатского Правления начинаются фразой «в боярском списке нынешняго 1714 г.»⁵.

В сентябре 1775 г. состоялось решение Сената по челобитью статского советника С. В. Друковцева – сына дьяка, который был записан в боярском списке 1714 г. В справке из Разрядного архива говорилось: «Из написанных в требовании фамилии Друковцовых имен отысканы а имянно по Москве в боярском списку 1714 г. Московского стола под № 56 за скрепою по листам дьяка Ивана Познякава в возглавии написано “Список бояр и околничих и думных и ближних людей и столников и стряпчих и дворян московских и дьяков” и между прочим написано тако “в 1718 году марта в 7 день великий государь пожаловал во дьяки в том числе Помесного приказу ис подьячих Василья Максимова сына Друковцова окладов ему не написано”»⁶.

Историк и архивист М. П. Лукичев сделал две точные ссылки на описи разрядного архива, включавшие боярский список 1714

г.⁷ Приведу эти упоминания подробнее. В «Реэстре» 1724 г.⁸, созданном в Петербурге для передачи разрядных дел из канцелярии Сената в Герольдмейстерскую кантору, описаны в том числе боярские списки 1700–1714 гг.⁹ Под № 13 числится боярский список «714-го. С которого в Геролдмейстерскую кантору в 721-м году отдана копия с роспискою. За крепкою дьяка Ивана Познякова»¹⁰. Упоминание о закрепе было обязательной характеристикой подлинника документа по этой описи. Сохранился и другой краткий перечень 1729–1732 гг. о книгах Московского стола Разряда. В списках под № 56 упоминается год документа: «714»¹¹. Итак, существует шесть упоминаний боярского списка 1714 г.

Обычно боярские списки составлялись за несколько месяцев до начала нового года. Роспись имен могла быть закончена и в январе-феврале. Так, в боярском списке 1713 г. имеется точная датировка закрепы: «1713-го февраля в 10 день закрепил ди-як-Иван-Позня-ков»¹².

Иван Давыдович Позняков был заметным чиновником, хорошо известным Петру I, в том числе по сбору материалов для «Гистории Свейской войны». Он сделал успешную карьеру, начав службу в 1690 г. молодым подьячим, дослужился до обер-полицеймейстера Петербурга в 1726 г. с чином статского советника в 1727 г.¹³ Опыт приказной работы в Разряде и устройство в Сенат заметно содействовали продвижению Познякова. 12 апреля 1712 г. старый подьячий приказного стола Позняков был пожалован в дьяки канцелярии Сената, с фантастическим повышением оклада от 20 до 300 р.¹⁴ Он ведал делами Казанской и Киевской губерний до отъезда Сената из Москвы. Будучи в Петербурге, Позняков еженедельно докладывал Сенату, иногда в присутствии царя¹⁵. В 1719 г. перспективного дьяка назначили секретарем¹⁶, а 19 февраля 1721 г. обер-секретарем Сената вместо умершего А. Я. Щукина¹⁷.

В конце ноября 1713 г. пять сенаторов готовились к переезду из Москвы в Петербург, ставшим с «воссоединением» Сената новой столицей. Переписка и сенатские документы подтверждают, что в конце 1713 г. и в январе 1714 г. И. Д. Позняков находился в Москве¹⁸. Следовательно, и боярский список 1714 г., им закрепленный, был составлен в канцелярии Сената, в Москве.

Проследим перемещение и использо-

вание документа. В приговорах генерал-квартирмейстера В. А. Опухтина – единственного сенатора, оставленного в Москве, видно, что боярский список в конце 1714 г. находился в московской канцелярии Сената¹⁹. В ведомости, отправленной в 1715 г. с большой партией разрядных дел из Москвы в Санкт-Петербург, числились боярские списки «в переплете с 701 по 709 год», отмечалось, что «700 и 709 годов два списка взяты в С.-Петербург» ранее²⁰. По «Реэстру» 1724 г. боярский список 1714 г. был в Петербурге уже в 1721 г., поскольку с него была снята копия в Герольдмейстерскую кантору. Следовательно, с марта 1715 г. по 1721 г. список оказался в Петербурге²¹. Обратно в Москву боярский список 1714 г. был возвращен, видимо, в конце 1720-х гг. Сохранилась краткая опись 1729–1732 гг., в которой вновь упоминается боярский список 1714 г.²²

Таким образом, составление боярского списка 1714 г. документально подтверждается несколькими источниками. Важно иметь в виду, что еще в марте 1718 г. в боярский список 1714 г. вносились приписки о пожалованиях в старомосковские чины. Служебные списки были необходимы Сенату для контроля и организации службы московских чинов: поиска справок о службе, должностных назначений, удостоверении дворянского статуса, корректировки окладов и проведении смотров. Именно поэтому Сенат не мог лишиться боярского списка «подлинника»²³ и приказал в 1721 г. выполнить копию. Смотрами «царедворцев и дворян» в 1720–1721 гг. заведовал глава Разборной канцелярии стольник С. А. Колычев²⁴. Петр I указал 30 июня 1721 г. «все прежние списки, которые есть при Сенате отдать Степану Колычову»²⁵, они были необходимы для сенатского смотра в октябре и декабре в Петербурге, и в январе-апреле 1722 г. в Москве.

Осенью 2008 г. мне довелось изучать один из чиновных списков 1721 г., который в описи Герольдмейстерской канторы определен как «список стольников и стряпчих и других московских чинов» (далее – «Список 1721 г.»²⁶). Этот любопытный документ по структуре напомнил боярские списки 1711–1713 гг. Поэтому я предположил, что он мог быть составлен на основе неизвестного боярского списка 1714 г.

В изучаемом памятнике нет списков сенаторов, думных чинов, дьяков, поскольку они не вызывались на смотры С. А. Колычева.

Нет списка жильцов, но известно, что для Герольдии составлялась копия жилецкого списка 1710 г., находившегося в Петербурге²⁷. Из описей 1720-х гг. также следует, что боярские списки 1712 и 1713 гг., имевшие роспись жильцов, оставались в московской канцелярии Сената²⁷.

Для уточнения происхождения «Списка 1721 г.» необходимо: сравнить его с аналогичными по структуре документами; выяснить особенности учета служилых людей; определить особенности текста, учитывая предназначение документа; отметить палеографические особенности памятника.

Из документов Разряда и Герольдии самым близким к «Списку 1721 г.» по структуре действительно оказывается боярский список

1713 г. (см. табл. 1). Идентичность заглавий и порядка чиновных рубрик показывает, что боярский список 1713 г. был протографом «Списка 1721 г.».

Перечисленные в табл. 2 служилые люди указаны в боярском списке 1713 г. без каких-либо помет. Следовательно, эти фамилии могли оказаться в «Списке 1721 г.», если писцы переписали чиновный список от 1714 г., ошибочно включив имена лиц с пометами «умре»³². Менее вероятно, что пометы поставили на смотрах 1721–1722 гг.

Существенная разница видна в количестве фамилий списков 1713 г. и 1721 г. Так, перечни стольников «Списка 1721 г.» на 182 записи короче аналогичных рубрик боярского списка 1713 г., притом, что в последнем эти

Таблица 1

Сравнительная статистика служилых людей боярского списка 1713 г. и «Списка 1721 г.» (копии боярского списка 1714 г.)²⁸

Главные рубрики	Названия рубрик «Списка 1721 г.» в аутентичной орфографии		Список 1713 г.	«Список 1721 г.»
	Специальные рубрики		Всего*	Всего*
		Частные рубрики		
Стольники комнатные			55//42**	34/0
Стольники			738/13	623/1
	Со 189 году написаны в стольники за крещение в православную христианскую веру ис касимовских и иных городов, из мурз и татар		73/0	73/0
	Служат в полках	В Новгородцком	27/0	23/1
		С казанцы	4/0	2/0
		С синбиряны	6/0	4/0
		С свияжены	2/0	2/0
		С смоленскою шляхтою	12/0	7/0
	В прошлом 703-м году по государеву смотру на Генералном дворе оставлены ²⁹ для посылок		28/1	23/0
	Отставные		217/2	175/0
		Из смоленской шляхты	2/0	2/0
		Из новокрещенов	9/0	7/0
		По смотром в Розряде стары и дряхлы, и слепы	7/0	4/0
	В генаралех лейтенантах и в генералах маеорах		5/1	4/0
	В полковниках и в подполковн., и в других афицерских чинех		593/7	567/0
		Из новокрещенов	8/0	8/0
		Из начальных же людеи отставные	4/0	4/0

Стряпчие			420/2	419/2
	Служат в полках	В Новгородском	22/0	22/0
		С синбиряны	3/0	2/0
		С казанцы	1/0	1/0
		С смоленскою шляхтою	8/0	5/0
		В Севском	1/0	1/0
	По смотру на Генералном дворе оставлены для посылок		38/0	37/0
	Отставные		80/0	41/0
		Отставные ж по смотру в Розряде, стары и дряхлы	5/0	5/0
	В полковниках и в подполковниках, и в начальных людех		347/0	349/1
		Стряпчие ж из наличных ³⁰ люди отставные	7/0	7/0
Дворяня			134/2	131/0
	По московскому списку написаны из городов, а полковая служба служить велено, где по наряду те города будут, ис которых они написаны		6/0	6/0
	Служат в полках	В Новгородском	32/0	31/0
		В Белогородском	3/0	3/0
		В Севском	11/0	11/0
		В Низовом	15/0	13/1
		В Сибири	5/0	5/0
		Служат смоленскую шляхтою (sic!)	1/0	—
	В переводчиках в Посолском приказе		2/0	2/0
	Отставные		262/1	259/3
	В прошлом в 703-м году по государеву смотру на Генералном дворе оставлены для посылок		27/0	27/0
		Отставные ж по смотру в Розряде, стары и дряхлы, и слепы	30/0	30/0
	В полковниках и в подполковниках, и в начальных людех, и в реитарех		201/0	201/0
		Из начальных же люди отставные	22/0	22/0
Дьяки	Генеральный писарь и секретарь		—	—
			141/0	—

* В столбце «Всего» записано количество служилых людей внутри перечня, независимо от содержания помет. Вторая цифра – число помет о смерти, об отпуске в монастырь, перемещенных в другие чины.

** В чине комнатных стольников первая цифра обозначает число людей «у дел» (то есть назначенных на военные и административные должности), вторая цифра – число людей «не у дел».

Сравнение показывает минимальное количество помет «Списка 1721 г.» – 9 отметок о смерти. Если учесть, что за год в отдельном боярском списке XVIII в. значилось 100–140 умерших людей, то такое число необычно. Сведения о людях, отмеченных в списке 1721 г. пометой «умре», сопоставлены с данными генеалогических источников, согласно которым четверо скончались в 1714–1715 гг.³¹

фамилии не отмечены какими-либо пометами. «Исключение» людей из списка было возможно только при наличии сведений о смерти, уходе в монастырь или пожалований в другие московские чины. Сведения об убыли людей должны были записываться в следующем, боярском списке 1714 г. Согласно практике учета московских чинов, фамилии, которые не отмечались пометами «умре», «постригся», «пожалован», переписывались из предшествующего списка в следующий. Поэтому «Список 1721 г.» мог быть скопирован только с документа, содержавшего сведения о служивых людях за 1714–1720 гг.

фиксируют данные. Более сложная картина наблюдается по перечню комнатных стольников³⁵. Таким образом, в «Список 1721 г.» не были вписаны стольники, умершие в 1713–1719 гг., учтенные предшествующим списком.

Датировать список-протограф позволяет запись о пожаловании, которая по стилю характерна для боярских списков. В конце перечня дворян помещено июльское распоряжение 1713 г. от сенаторов кн. Я. Ф. Долгорукова и графа И. А. Мусина-Пушкина: «Царское величество указал по имянному своему великого государя указу благородные госуда-

Таблица 2

<i>Ф. И. О.</i>	<i>Рубрика «Списка 1721 г.»</i>	<i>Данные других источников</i>
Караваев Афанасий Андреевич	Стольники	Умер в 1714 г.
Татищев Степан Васильевич	Стольники, служащие в Новгородском полку	Умер в декабре 1715 г.
Бокеев Степан Васильевич	Стряпчие	
Милуков Кирилл Артемьевич		
Волконский Роман Семенович, кн.	Отставные стряпчие из начальных людей	Подполковник Устюжского полка, умер до 1716 г.
Свечин Григорий Константинович	Дворяне московские, служащие в Низовом полку	Умер в 1714 г.
Муромцев Гаврила Тимофеевич	Дворяне отставные	
Неклюдов Иван Григорьевич		
Плаутин Владимир Матвеевич		

По данным генеалогических источников удалось выявить сведения с датировкой смерти 23 стольников. Выяснилось, что 13 стольников, не отмеченных пометами в боярском списке 1713 г. скончались в 1713–1719 гг.³³ и в «Списке 1721 г.» не числятся. 10 стольников скончались в то же время, но записаны в «Списке 1721 г.» без помет³⁴. Чиновные списки, действительно, не всегда оперативно

рыни царевны и великие княжны Наталии Алексеевны купчину Никона Иванова сына Волкова написать во дворяня»³⁶. По хронологии запись соответствует боярскому списку 1714 г., составленному осенью-зимой 1713 г. В приписке отмечено: «...в письме из Санкт-Петербурга от Правительствующего Сената», то есть запись о пожаловании была внесена в Москве.

Итак, «Список 1721 г.» предназначался для проведения смотров 1721–1722 гг., и поэтому фамилии «выбывших» служилых людей были исключены из чиновных перечней при составлении этого документа – копии боярского списка 1714 г. Копия получила официальный статус подлинника после скрепы секретаря И. Молчанова и нотариуса П. Елесова³⁷ – и с тех пор в документах Герольдии датировалась 1721 г.

Этот документ имеет 180 л. В правом верхнем углу две пагинации: кириллической цифирью и арабскими цифрами. Разница между ними составляет три листа. Но утраченные листы не содержали чиновных перечней, поскольку начало дьяческой скрепы не нарушено. На л. 1–17 имеются два «слоя» помет напротив фамилий служилых людей. Первый, по видимому, сделан на смотрах С. А. Колычева, второй – не ранее середине 1730-х гг. Пометы состоят из символов «v» и «y» (сокращенное от «умре»). Водяные знаки документа: Герб города Амстердам – вид: Дианова³⁸ 408а (1721 г.), и неизвестная разновидность, близкая: Дианова 406 (1721) с контрамаркой «DI».

Таким образом, в пользу признания «Списка 1721 г.» копией боярского списка 1714 г. говорят: идентичные с боярским списком 1713 г. названия и последовательность рубрик; запись о пожаловании Н. И. Волкова, не вошедшая в список 1713 г.; исключение из перечней стольников, лиц умерших в 1713–1719 гг. Копия боярского списка 1714 г. была сделана «творчески», с исключением ряда перечней высших чинов, списка жильцов и практически всех помет. Но ценность этого памятника не стоит преуменьшать. С точки зрения генеалогии, возможно, установить датировку смерти (в пределах 1713–1719 гг.), относительно «исключенных» из боярского списка 1713 г. служилых людей. Анализ происхождения и активное использование в делопроизводстве боярского списка 1714 г. и его копии подкрепляют тезис о продолжении учета чинов государева двора вплоть до составления «Табели о рангах». Практика Разрядного приказа по чиновно-служебному учету московских чинов оказалась незаменимой в первое десятилетие сенатских учреждений.

Примечания

¹ См.: Лукичев, М. П. Боярские книги XVII в. М., 2004. С. 105.

² Канцелярия Сената в то время находилась в Москве, хотя с 1712 г. несколько сенаторов выезжали иногда в Петербург. Так, в середине октября 1713 г. в Петербурге находились только сенаторы И. А. Мусин-Пушкин и кн. Я. Ф. Долгоруков. См.: Письма и бумаги Петра I (далее — ПБ). Т. 13, вып. 2. С. 464.

³ Боярские списки XVIII в. составлялись на качественной бумаге, но формата в два раза большего. Поэтому документ мог быть в четвертую долю листа. В данном случае для тетрадок будущего боярского списка листы 205×320 мм. сгибались вдвое. Закупалось 408 листов, что в два раза превышало необходимое количество бумаги. Так, боярский список 1713 г. (без списка жильцов) имел 203 листа.

⁴ Доклады и приговоры Правительствующего Сената (далее — ДППС). Т. 3, кн. 2. СПб., 1888. С. 844.

⁵ ДППС. Т. 4, кн. 2. С. 670, 1182.

⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 291.

⁷ Лукичев, М. П. Указ. соч. С. 105.

⁸ Полный заголовок: «Реэстр спискам подлинным бояр околничих и думных, и ближних людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков прошлых лет, которые в переплетах» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 103).

⁹ В «Реэстре» не указаны боярские списки 1709, 1712, 1713 гг.

¹⁰ Помета в «Реэстре» о снятии копии списка была сделана после организации Герольдмейстерской канторы. Составители «Реэстра» написали название учреждения, так, якобы кантора действовала в 1721 г. (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 103–103 об.).

¹¹ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 183–187.

¹² Там же. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 60. Л. 204–209. Первую половину документа на л. 1–203 закрепил дьяк Иван Молчанов, «Справил Иван Ларионов» (Там же. Л. 203).

¹³ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1889. Т. 69. С. 482, 509.

¹⁴ ДППС. Т. 1. С. 321; Т. 4, кн. 2. С. 904.

¹⁵ Там же. Кн. 1. С. 267–268.

¹⁶ ПСЗ-I. Т. 5. № 3311.

¹⁷ Законодательные акты Петра I. Т. 1. Л., 1945. С. 239.

¹⁸ ДППС. Кн. 1. С. 136, 280; Т. 4, кн. 2. С. 904; ПБ. Т. 13, вып. 2. С. 481.

¹⁹ ДППС. Т. 4, кн. 2. С. 670, 1182.

²⁰ В 1715 г. по приказу сенатора М. М. Самарина дьяку московской канцелярии Сената Г. Окунькову в Санкт-Петербург были затребованы

ваны разрядные дела 1700–1711 гг. (Опись документов и бумаг МАМЮ (далее — ОДБ МАМЮ). М., 1888. Кн. 5, отд. 1. С. 113–114).

²¹ Это могло произойти в 1718 г., когда очередная партия разрядных книг отправлялась из Москвы в новую столицу (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 119 об.).

²² Там же. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 183–187.

²³ В данном контексте «подлинник» — это название типа документа. Так в Разряде именовались боярские списки с полными именными перечнями московских чинов. Не закреплённый дьяческой скрепой боярский список-«подлинник» формально не имел статус завершённого, проверенного дьяком документа, не был подлинным в смысле официального статуса, но был «подлинником» по своему предназначению.

²⁴ ОДБ МАМЮ. М., 1888. Кн. 5, отд. 1. С. 37.

²⁵ ПСЗ-I. Т. 6. № 3810. 5 февраля 1722 г. Колычев был официально назначен герольдмейстером.

²⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 5.

²⁷ Там же. Ед. хр. 68. Л. 104.; Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 187.

²⁸ В данной таблице не отмечены рубрики думных, высших дворцовых чинов и жильцов списка 1713 г.

²⁹ В ркп. ошибочно написано «отставлены».

³⁰ В ркп. ошибочно написано «наличных».

³¹ Власьев, Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1907. Т. 1, ч. 3. С. 361; Лобанов-Ростовский, А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1873. Т. 1. С. 286; Руммель, В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий / В. В. Руммель, В. В. Голубцов. СПб., 1886. Т. 1. С. 465; Татищев, С. С. Род Татищевых (1400–1900). СПб., 1900. С. 87.

³² Имеется и другая ошибка писцов: стольник из начальных людей И. В. Фефилатьев, отмеченный в боярском списке 1713 г. пометой «умре», написан в «Списке 1721 г.» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 64).

³³ Кн. Ф. Ф. Барятинский (6.11.1713 г.), М. А. Виниус (до 19.12.1715), М. И. Грязной (24.02.1713), кн. В. Ф. Долгоругов (1713), Я.

А. Дохтуров (до 1714), В. Б. Змеев (1714), И. А. Толстой (25.08.1713), А. О. Хитрово (1714), В. Л. Хитрово (1714), И. С. Хитрово (1714), Л. С. Чириков (около 1715), Н. Ф. Юшков (около 1714). См.: Руммель, В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 41, 312; Т. 2. С. 494, 757; Власьев, Г. А. Указ. соч. Ч. 2. С. 98; Ч. 3. С. 44; Лобанов-Ростовский, А. Б. Указ. соч. С. 318–319; Юркин, И. Н. Андрей Андреевич Виниус. М., 2007. С. 499; Бабич, М. В. Государственные учреждения XVIII в. : комиссии петровского времени. М., 2003. С. 463; Николай Михайлович, вел. кн. Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1. С. 339.

³⁴ Кн. И. И. Барятинский (15.06.1715), П. Х. Давыдов (17.04.1718), кн. И. Б. Львов (23.09.1719), И. И. Ржевский, Л. И. Тютчев (до 1714), В. М. Огарев (1715), Ф. Ф. Карцов (февр. 1717), С. К. Загряжский (1715), кн. М. И. Волконский (11.12.1717), Г. А. Сатин (9.12.1714). См.: Руммель, В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 280; Т. 2. С. 210, 564; Власьев, Г. А. Указ. соч. Ч. 1. С. 399; Ч. 2. С. 94; Ч. 3. С. 360; Пузин, Н. П. Кочаковский некрополь. Тула, 1998. С. 8; Николай Михайлович, вел. кн. Указ. соч. С. 352; Шереметевский, В. В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. СПб., 1914; URL: <http://www.rusgenealog.ru> (Ржевские).

³⁵ В «список 1721 г.», по всей видимости, не вписывались имена комнатных стольников, числившихся в боярском списке 1713 г. «у дел» и «в армии», поскольку к смотру явиться они не могли. Но известны шесть комнатных стольников «не у дел», скончавшихся в 1713–1718 гг. и не записанных в «список 1721 г.»: кн. А. Б. Голицын (1713), кн. В. М. Долгоруков (1716), А. П. Измайлов (май 1714), А. Ф. Лопухин (1718), И. Т. Стрешнев (1717), кн. И. П. Шаховский (1716).

³⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 142–142 об.

³⁷ Сенатские чиновники, пребывавшие в этих должностях в 1721 г.

³⁸ Дианова, Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.